

УДК 398.224(=571.512)(571.56-37)
DOI 10.25587/g0898-4613-2159-r

А. А. Кузьмина

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

ОСОБЕННОСТИ ОЛЕКМИНСКОГО ОЛОНХО И ВЛИЯНИЕ НА НЕГО ВИЛЮЙСКОЙ ЭПИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей олонхо Олекминского улуса (района), который имеет свою специфику в силу этнического состава, истории, территориального расположения. Актуальность статьи состоит в малоизученности и уникальности олонхо олекминских якутов. Целью работы является выявление особенностей олекминского олонхо и влияния на него виллюйской эпической традиции. Научная новизна исследования заключается в том, что традиция олонхо олекминских сказителей впервые становится объектом изучения и сопоставляется с региональной традицией виллюйских якутов. Дана характеристика Олекминскому улусу, где внимание акцентируется на высокую мобильность сказителей, частое посещение олонхосутов из других районов, разнородный этнический состав. Рассмотрена история собирания и публикации текстов олонхо данного района. Установлено, что из-за отдаленности, сложной инфраструктуры, нехватки финансов почти не было фольклорных экспедиций и организации сети корреспондентов. Выделены особенности, характерные только для олекминского олонхо: в эпическом локусе вместо моря часто представлена река; большое количество топонимов, гидронимов; сказочный мотив выбора пути богатырем; своеобразные поэтико-стилевые средства, в которых отражаются торговые связи с Китаем; усложненная сюжетная коллизия; мифологема сотворения мира; большое количество образов, персонажей олонхо; образ олонхосута, включенный в сюжет эпоса. Выявлено влияние олонхо Виллюйского региона, который находится по соседству и в тесном контакте с Олекмой. Обнаружена сакрализация фольклорного слова виллюйскими и олекминскими олонхосутами, которая заключается в исполнении вставной ритуальной песни «Кутурук салайар ырыа» (букв. «хвост направляющая» песня) до или после сказывания олонхо. В сравниваемых регионах береза выступает в образе священного дерева олонхо (Аар Кудук Хатынг, Аар Дууб Хатынг). При этом «олекминская береза» отличается более подробным ее описанием. Для олонхо Виллюйского региона характерен культ шаманизма, который повлиял и на творчество олекминского сказителя М. Т. Шараборина – Кумаарап. Данным фольклорным ареалам также свойственно появление бытового характера изображения жизни героев и прослойки промежуточных образов олонхо.

Ключевые слова: героический эпос, олонхо, локальные эпические традиции, культурный диалект, Олекминский улус, Виллюйский регион, вставная ритуальная песня, мотив сотворения мира, культ шаманизма, образы, сюжет.

А. А. Kuzmina

Features of Olyokma olonkho and the influence of the Vilyui epic tradition on it

Abstract. The article is devoted to the study of the peculiarities of the olonkho of the Olyokminsky District), which has its own specifics due to its ethnic composition, history, and territorial location. The relevance of the article lies in the lack of knowledge and uniqueness of the olonkho of Olyokma Yakuts. The aim of the work was to identify the peculiarities of Olyokma olonkho and the influence of the Vilyui epic tradition on it. The academic novelty of the study lies in the fact that the tradition of Olyokma olonkho-tellers for the first time becomes the object of study and is compared with the regional tradition of Vilyui Yakuts. A characteristic was given to

---

КУЗЬМИНА Айталиа Ахметовна – к. филол. н., с. н. с. отдела фольклора и литературы Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия.

E-mail: aitasakha@mail.ru

KUZMINA Aitalina Akhmetovna – Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher of the Folklore and Literature Department, Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Russian Academy of Sciences, Siberian Branch, Yakutsk, Russia.

E-mail: aitasakha@mail.ru

Olyokminsky District, where attention is focused on the high mobility of storytellers, frequent visits of olonkho-tellers from other districts, and a diverse ethnic composition. The history of the collection and publication of olonkho texts in this region was considered. It was established that due to remoteness, complex infrastructure, lack of finances, there were almost no folklore expeditions and the organization of a network of correspondents. Peculiarities characteristic only for the Olyokma olonkho were singled out: in the epic locus, instead of the sea, a river is often represented; a large number of toponyms, hydronyms; a fabulous motif for choosing a path as a hero; peculiar poetic-style means, which reflect trade relations with China; a complicated plot conflict; the creation myth; a large number of images, characters of olonkho; the image of olonkho-teller included in the plot of the epic. The influence of the olonkho of the Vilyui District, which is located in the neighborhood and in close contact with Olyokma, was revealed. The sacralization of the folklore word by the Vilyui and Olyokma olonkho-tellers was discovered, which consists in the performance of the inserted ritual song “*Kuturuk salayar yrya*” (lit. “tail guiding” song) before or after the olonkho’s tale. In the compared regions, birch stands in the image of the sacred olonkho tree (Aar Kuduk Khatyng, Aar Duub Khatyng). At the same time, the Birch of Olyokma is distinguished by its more detailed description. The olonkho of the Vilyui District is characterized by the cult of shamanism, which also influenced the work of the Olyokma narrator M. T. Sharaborin – Kumaarap. These folklore districts are also characterized by the appearance of an everyday nature of the life of heroes and a layer of intermediate images of olonkho.

Keywords: heroic epic, olonkho, local epic traditions, cultural dialect, Olyokminsky District, Vilyuisky region, false ritual song, creation motif, cult of shamanism, images, plot.

Введение

Якутские фольклористы проводят исследования по региональным эпическим традициям (вилуйская, центральная, северо-восточная, северо-западная) [1-6]. Наблюдается постепенный рост интереса ученых в этом направлении. Олекминская локальная традиция олонхо представляет собой своеобразный культурный диалект, однако при этом она малоизучена. Основная проблема исследования состоит в недостаточном количестве записей и публикаций текстов олонхо, сделанных в Олекминском улусе. Актуальность статьи заключается в том, что необходимо исследовать специфику олекминского олонхо, которое обделено вниманием эпосоведов и является, на наш взгляд, «темной лошадкой» якутского эпоса.

Целью статьи является выявление особенностей олекминского олонхо и влияния на него вилуйской эпической традиции. Новизна работы заключается в том, что впервые специально исследуется традиция олонхо олекминских сказителей в сопоставлении с региональной традицией вилуйских якутов. Материалы исследования основываются на архивные документы, опубликованные тексты олонхо. Особенно важными являются результаты Вилуйской экспедиции А. А. Саввина и С. И. Боло 1938 г., т. к. они сделаны практически в одно и то же время наряду с записями М. Т. Шараборина – Кумаарап из Олекминского улуса.

Исследование опирается на фундаментальные труды ученых по локальным традициям олонхо: работы В. В. Илларионова [1, 2], В. С. Никифоровой [3], А. А. Кузьминой [4], Н. А. Оросиной [5], О. К. Павловой [6]; по творчеству М. Т. Шараборина – Кумаарап: работы Г. У. Эргиса [7], В. В. Илларионова, Т. В. Илларионовой [8], библиографические справочники [9, 10].

Особенности олекминской локальной традиции олонхо

Олекминский улус (*Өлүөхүмэ, Олоохуна, Аанньаах*) по своему этническому составу, истории, фольклору имеет свои особенности по сравнению с другими районами Якутии. Тесное проживание людей разных национальностей (якутов, русских, эвенков, татар и т. д.) накладывало свои отпечатки на язык, менталитет и культуру олекминчан. Старинное название Олекмы – Аанньаах или Айаннаах (от слова «путь»). Историки предполагают, что Олекминский улус стал своеобразным «коридором», «каналом», через которое происходило заселение предков якутов из «южных краев» [11]. В XIX – начале XX в. в Бодайбинские (Ленские) золотоносные прииски, находящиеся сравнительно недалеко от данного района, стекалось огромное количество людей, в т. ч. именитые олонхосуты, певцы из вилуйских, центральных улусов. Также здесь проходили ямщицкая дорога и торговый путь, что привлекало людей из разных частей Якутии. Все это, естественно, повлияло и на фольклор местных жителей.

Из воспоминаний, анкетных сведений олонхосутов известно, что Д. М. Говоров, П. А. Охлопков – Наара Суох (Усть-Алданский улус), Т. В. Захаров – Чээбий (Амгинский улус),

С. В. Герасимов (Хангаласский улус) из центральных районов Якутии, Ф. Н. Тимофеев – Биэчэрэ, Н. С. Александров – Ынта Никитэ (Верхневиллюский улус), И. Д. Павлов, Бэсэлэйдээх Мэхээлэ, М. З. Мартынов, С. С. Афанасьев – Ырыа Сиэнчэ, А. П. Амвросьев (Сунтарский улус), И. М. Харитонов – Саахырдаах Дьуона, С. Т. Чочанов, С. В. Петров, Г. В. Дуяков, И. П. Догоюков – Догойук Уола (Нюрбинский улус) и др. побывали в Олекме и Бодайбо, тем самым обогатив эпический репертуар, поэтику олонхо олекминских исполнителей [1, 4, 12].

Следует отметить, что история записи текстов олонхо олекминских сказителей довольно скудная, и это связано, вероятно, с удаленностью, сложной инфраструктурой данного улуса, нехваткой финансовой и моральной поддержки у фольклористов для организации экспедиций, сети корреспондентов и т. д. Ранние записи были сделаны политическими ссыльными, проживавшими в Олекминске. Так, И. И. Гамов, отбывавший ссылку в 1879-1882 гг., написал статью «Якуты по их сказкам, былинам и историям» в журнале «Наблюдатель» в 1895 г., где высказывается идея о том, что в противостоянии богатырей айыы, абаасы и тунгуса Арджамана отражены межплеменные распри, а в образе девы-богатырки показаны отголоски древнего матриархата [7, с. 50]. Помимо этого, в 1904 г. вышел перевод содержания олонхо «Сордохай-богатырь» на русском языке, сделанный М. П. Овчинниковым, впоследствии ставшим известным краеведом, археологом [13].

Известно, что в XIX в. жил именитый олонхосут Торговкин – Ырыа Бабанча из Кыллахского наслега. Однако, к большому сожалению, его олонхо никем не было записано. В памяти земляков осталось несколько названий из его эпического репертуара: «Куллуйа Куллустуур», «Джизэрбэнг Бэргэн» («Дьизэрбэн Бэргэн»). Олекминский купец I гильдии Степан Иванович Идельгин брал его с собой и устраивал состязания в исполнительском мастерстве. Несомненно, это повлияло на эпосотворчество и Ырыа Бабанча, и других олонхосутов, имевших с ним дело.

В памяти олекминчан остались также имена сказителей Ньэркирээн Спиридоны, Дарьи Шарaborиной (родом из Виллюйского улуса), эпическое наследие которых не было записано.

В 1935 г. И. П. Аргылов записал у Николая Даниловича Прокопьева из Токинского наслега текст олонхо «Күндэли Хатыас» («Күндэли Хатыас»), который хранится в Рукописном фонде Архива Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук [14].

Широко известен в нашей республике Шарaborин Михаил Терентьевич – Кумаарап – олонхосут, народный певец, член Союза писателей СССР [10, с. 684]. В Рукописном фонде того же архива хранятся записи его песен, олонхо «Дуо бухатырь», «Куллуйа Куллустуур», «Улуу Даарын», сюжеты сказаний «Куллуйа Куллустуур», «Улуу Даарын» [15-20]. В 1940 г. сестра писателя Н. Д. Неустроева, первая якутская писательница А. Д. Неустроева записала олонхо «Улуу Даарын» со слов М. Т. Шарaborина – Кумаарап. В 2008 г. это олонхо было издано В. В. Илларионовым и Т. В. Илларионовой в рамках серии «Саха боотурдара» [8]. Олонхо «Куллуйа Куллустуур» было записано в 1940 г. Егоровым и Сыллыровым (инициалы неизвестны), а олонхо «Дуо бухатырь» – в 1941-1943 гг. И. Н. Васильевым [15, 16]. В связи с проведением республиканского Ысыаха Олонхо в Олекминском улусе эти олонхо будут изданы в 2020 г. при подготовке А. Н. Даниловой и А. А. Кузьминой.

В период угасания аутентичного олонхо в I Нерюктяйском наслеге Олекминского района проживал А. Е. Соловьев (1935-2012), который был родом из Тастахского наслега Намского улуса. В его эпическом репертуаре значились следующие названия: «Уолан Дохсун», «Уолан Эрили», «Эрчимэн Бэргэн», «Кюн Кюөх» («Күн Күөх») [9, с. 53].

Как видно, материалов по олонхо Олекминского улуса не много, что создает определенные трудности в выявлении специфики данного культурного диалекта. Приходится реконструировать эти особенности лишь на основе текстов М. Т. Шарaborина – Кумаарап.

Как выше отметили, в Олекминском улусе наблюдалась большая мобильность и поток людей из разных районов, что повлияло на устную эпическую традицию. Мы выделяем центральную, виллюйскую, северо-восточную и северо-западную традиции олонхо. На вопрос «К какой эпической традиции относится олекминское олонхо?» ответить трудно, т. к. оно имеет схожие черты с творчеством сказителей из виллюйской и центральной группы районов.

По сравнению с олонхосутами из других ареалов, олекминские сказители довольно часто использовали заимствованные слова, но речь не идет о такой сильной русификации как

в некоторых *чабыргах* (скороговорках) из ряда «окошканан посмотрилаа». Не обнаружено влияние эпоса других народов (эвенков, русских), проживающих в Олекме. Это, видимо, связано с тем, что героический эпос часто выступает в роли катализатора этнической идентичности, национального самосознания его носителей.

На наш взгляд, самое основное влияние центральной эпической традиции заключается в развернутых описаниях, на которые сразу обращаешь внимание. А вилюйскому олонхо, например, свойственно более короткое описание (особенно описания священного дерева и мира).

Кроме того, следует выделить особенности, характерные только для олекминского олонхо. Во-первых, в эпическом локусе очень часто представлен образ большой реки, и это, по-видимому, связано с рекой Леной, протекающей по Олекминскому улусу. В якутских олонхо обычно вместо реки используют море.

Во-вторых, большое количество топонимов, гидронимов, когда как в других ареалах распространения олонхо их численность не такая большая.

В-третьих, включен сказочный мотив выбора пути, когда богатырь оказывается на месте, где дорога разветвляется на два-три направления. Эти дороги ведут в Верхний, Средний и Нижний миры.

В-четвертых, представлен богатый арсенал поэтико-стилевых средств, встречаются «общие места», эпические формулы, характерные только для олекминского олонхо. Эпический зачин довольно сильно отличается от общеякутской традиции. Речь богатыря абаасы сравнивают с говором китайца, который только что научился говорить на якутском языке:

Сахалы сагардыы

Сатыы-сатаамна сагаран эрэр

Кытай курдук

Кустуу-хаастыы

Лахсыя турда [16, л. 76].

Стал говорить

На утином-гусином языке,

Как китаец, который

Начал неуверенно говорить

На якутском языке [пер. наш].

Вероятно, здесь отражены древние торговые связи олекминчан с Китаем; по их воспоминаниям, еще до начала XX в. китайцы приезжали на верблюдах; археологи также обнаруживают китайские монеты, бисеры.

В-пятых, олонхо М. Т. Шарaborина – Кумаарап, например, богато на различные сюжетные коллизии, множество действий и подвигов героев, когда как олонхо других регионов ограничивается двумя-тремя сюжетными линиями, звеньями.

В-шестых, в олонхо М.Т. Шарaborина – Кумаарап «Куллуйа Куллустуур» подробно показана мифологема сотворения мира. Так, по велению верховного божества Юрюнг Аар Тойон небесные богатыри создают землю, достав из мирового океана трех драконовых рыб *ханг луога* (*ханг луоба*), из которых изготавливают опору Среднего мира, основывают землю из глины, песка и камней, затем благословляют ее. Следует отметить, что в якутских олонхо тема сотворения мира в основном реализуется через мотив «расширяющейся Вселенной».

В-седьмых, наличие большого количества образов, персонажей. Появился образ олонхосута, входящего в эпический мир, о котором он повествует. Олонхосут рассматривает жилище богатыря и общается с его рабом по имени Убаса Боллуут, который выполняет функции старухи Симэхсин. Затем сказитель удаляется из мира олонхо.

Влияние олонхо Вилюйского региона на олекминскую эпическую традицию

Вилюйский регион находится по соседству и в тесном контакте с Олекминским улусом. Говор вилюйских и олекминских якутов довольно похожий, кроме акцента. Мы рассмотрели материалы по олонхо Вилюйского региона и Олекминского района, собранных в одно время (конец 1930-х – начало 1940-х гг.), и выявили ряд общих моментов, которые возникли в результате взаимосвязей сказителей этих ареалов. Вилюйская эпическая традиция имеет свои особенности, сформированные веками в определенной территории, и, думаем, что в основном речь идет об ее влиянии на олекминскую локальную традицию, находящуюся на стыке разных культурных диалектов.

Вилюйские сказители пели вставную песню «Кутурук салайар ырыа» (букв. «хвост направляющая» песня) до или после исполнения олонхо, которая «имела ритуальный характер и вы-

полняла функции сакрализации, психологической подготовки сказителя и слушателей, обеспечения их безопасности от злых деяний представителей потустороннего мира (по поверью)» [21, с. 110]. Первым человеком, обратившим внимание на это песнопение, был А. А. Саввин – участник Вилюйской экспедиции 1938 г. [22, с. 199-203; 23, с. 34].

Такое ритуальное пение под названием «Олонхо баһын салайыыта» (букв. «Направление головы (главы) олонхо») было зафиксировано при записи олонхо олекминского сказителя М. Т. Шараборина – Кумаарап «Богатырь Дуо» [15, лл. 1-2]. Собиратели олонхо предварительно объяснили смысл этой песни, которая заключается в том, чтобы темные силы абаасы не навредили сказителю, соперничая с ним.

В олонхо Вилюйского региона священным деревом выступает береза Аар Кудук Хатынг, а в других традициях – Аал Луук Мас, Аар Кудук Мас. В олекминском олонхо священное дерево также является береза Аал (Аар) Дууб Хатынг. Однако подобно в центральной эпической традиции эту березу описывают очень подробно, когда как вилюйские якуты вскольз упоминают ее.

Вилюйская зона характеризуется как ареал, довольно хорошо сохранивший традиционное религиозное верование, шаманизм якутов, и это повлияло на вилюйское эпическое наследие, где часто встречаются образы шаманов. В текстах олонхо М. Т. Шараборина – Кумаарап также повествуется о шаманах, об их камлании, часто встречаются понятия, относящиеся к шаманской культуре, ритуальные песни богатырей, благословения, проклятия, описание ысыаха, обычая похищения невесты, свадебных обрядов.

Бытовой характер изображения жизни героев и прослойка промежуточных образов олонхо свойственны вилюйской традиции. Эта же тенденция выявлена и в эпосе олекминских якутов. Так, богатырь абаасы Бюгюл Хангсаар воспитывает девушку айыы как свою родную дочь, затем женится на богатырке из племени айыы. А священная береза Аар Дууб Хатынг падает как обычное дерево, когда птица *ёксёкю* пнет ногой ее ветку.

Заключение

Таким образом, мы пришли к выводу, что особенности территории, истории, этнического состава Олекминского улуса стали причиной возникновения локальной эпической традиции. Олекма характеризуется как пограничье, как культурный ландшафт на стыке разных традиций. Выявлено большое влияние олонхо сказителей из соседнего Вилюйского региона, с которыми олекминские олонхосуты часто контактировали. Тем не менее, при этом олекминчане смогли создать свою уникальную традицию.

Специфика олекминского олонхо в основном обнаруживается в сюжетике, образной системе, эпическом локусе и поэтико-стилевых средствах. Благодаря влиянию вилюйской эпической традиции усилился сакральный смысл исполнения олонхо, появились образ священной березы, культ шаманизма. При этом наблюдается также общая тенденция придавания бытового характера при изображении образов, которая была выявлена и во время Вилюйской экспедиции 1938 г.

Тема исследования перспективна: в дальнейшем следует обратить внимание на поэтико-стилевые средства олекминского олонхо.

Литература

1. Илларионов В. В. Олонхо алыптаах эйгэтэ : ыстатыйалар, санаалар, сэхэргэһиилэр. – Якутск : Бичик, 2006. – 334 с. (На якутском яз.).
2. Илларионов В. В. Эпическое наследие народа саха. – Новосибирск : Наука, 2016. – 344 с.
3. Никифорова В. С. Локальные традиции в музыке олонхо : автореф. дисс. ... канд. иск. – Санкт-Петербург, 1994. – 16 с.
4. Кузьмина А. А. Олонхо Вилюйского региона : бытование, сюжетно-композиционная структура, образы. – Новосибирск : Наука, 2014. – 160 с.
5. Оросина Н. А. Таттинская локальная традиция якутского эпоса олонхо : формы бытования, основные образы и мотивы : автореф. дисс. ... к. филол. н. – Махачкала, 2015. – 23 с.
6. Павлова О. К. Образы высшего божества айыы в олонхо северо-восточной традиции якутов // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова : Серия Эпосоведение. – 2018. – № 2 (10). – С. 85-91. – DOI : 10.25587/SVFU.2018.10.14557.

7. Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. – Москва : Наука, 1974. – 402 с.
8. Шараборин М. Т. – Кумаарап. Улуу Даарын бухатыыр : олонхо / бэч. бэл. В. В. Илларионов, Т. В. Илларионова. – Якутск : Бичик, 2008. – 272 с. (На якутском яз.)
9. Олонхо омоон суолунан / сост. А. Н. Данилова, Н. В. Павлова, В. Д. Попова и др. – Дьокуускай : Көмүөл, 2019. – 232 с. (На якутском яз.)
10. Писатели Якутии : библиографический справочник / авт.-сост. В. Н. Павлова. – Якутск : Бичик, 2019. – 720 с.
11. Олекминский улус : история, культура, фольклор / ред. кол. Т. Н. Оглезнева и др. – Якутск : Бичик, 2005. – 288 с.
12. Алгыстаах Айбы аартыгынан : ыйынныктар, ахтыгылар / сост. : А. А. Дмитриева, Р. Н. Николаева. – Якутск : Бичик, 2012. – 160 с. (На якутском яз.)
13. Овчинников М. П. Сордохай-богатырь (Якутская сказка) // Известия ВСОРГО. – 1904. – Т. 35. – № 2. – С. 1-8.
14. Прокопьев Н. Д. Күндэли Хатыас. Записано И. П. Аргыловым в 1935 г. // Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН. – Ф. 5. Оп. 7. Ед. хр. 113. – 98 л. (На якутском яз.)
15. Шараборин М. Т. – Кумаарап. Дуо Бухатыыр. Записано И. Н. Васильевым в 1941–1943 гг. // Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН. – Ф. 5. Оп. 7. Ед. хр. 40. – 180 л. (На якутском яз.)
16. Шараборин М. Т. – Кумаарап. Куллуйа Куллустуур. Записано Егоровым, Сыллыровым в 1940 г. // Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН. – Ф. 5. Оп. 7. Ед. хр. 48. – 279 л. (На якутском яз.)
17. Шараборин М. Т. – Кумаарап. Куллуйа Куллустуур. Сюжет составлен А. Л. Новгородовой в 1949 г. // Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН. – Ф. 5. Оп. 8. Ед. хр. 70. – 21 л. (На якутском яз.)
18. Шараборин М. Т. – Кумаарап. Куллуйа Куллустуур. Сюжет составлен Сыллыровой в 1940 г. // Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН. – Ф. 5. Оп. 8. Ед. хр. 74. – 43 л. (На якутском яз.)
19. Шараборин М. Т. – Кумаарап. Улуу Даарын. Записано А. Д. Неустроевой в 1940 г. // Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН. – Ф. 5. Оп. 7. Ед. хр. 34. – 342 л. (На якутском яз.)
20. Шараборин М. Т. – Кумаарап. Улуу Даарын. Сюжет составлен В. Д. Кривошапкиной в 1950 г. // Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН. – Ф. 5. Оп. 8. Ед. хр. 85. – 25 л. (На якутском яз.)
21. Кузьмина А. А. «Кутурук салайар ырыа» («Хвост направляющая песня») в олонхо Вилкойского региона : аспекты прагматики // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2020. – № 1 (30). – С. 106-111.
22. Каратаев С. Н. Тонг Саар бухатыыр / сост. : В. В. Илларионов, Г. С. Васильев, Т. В. Илларионова. – Якутск : Бичик, 2004. – Т. 3. – 240 с. (На якутском яз.)
23. Кузьмина А. А. Вилкойская фольклорная экспедиция 1938 года : материалы по якутскому героическому эпосу олонхо // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 8 (86). – Ч. 1. – С. 33-36. – DOI : 10.30853/filnauki.2018-8-1.7.

References

1. Illarionov V. V. *Olongkho alyptaakh eigete: ystatyialar, sanaalar, sehergehiiler* [The magical world of olonkho: articles, thoughts, conversations]. Yakutsk, Bichik, 2006, 334 p. (In Yakut)
2. Illarionov V. V. *Epicheskoe nasledie naroda sakha* [The epic legacy of the Sakha people]. Novosibirsk, Nauka, 2016, 344 p. (In Russ.)
3. Nikiforova V. S. *Lokal'nye traditsii v muzyke olonkho* [Local traditions in olonkho music]. Avtoref. diss. ... kand. isk. Saint Petersburg, 1994, 16 p. (In Russ.)
4. Kuz'mina A. A. *Olonkho Vilyuiskogo regiona: bytovanie, syuzhetno-kompozitsionnaya struktura, obrazy* [Olonkho of Vilyui region: existence, plot-compositional structure, images]. Novosibirsk, Nauka, 2014, 160 p. (In Russ.)
5. Orosina N. A. *Tattinskaya lokal'naya traditsiya yakutskogo eposa olonkho: formy bytovaniya, osnovnye obrazy i motivy* [Tatta local tradition of the Yakut epic olonkho: forms of existence, basic images and motifs]. Avtoref. diss. ... k. filol. n. Makhachkala, 2015, 23 p. (In Russ.)
6. Pavlova O. K. *Obrazy vysshego bozhestva aiyy v olonkho severo-vostochnoi traditsii yakutov* [Images of the supreme deity aiyy in the olonkho of the northeast tradition of the Yakuts]. In: *Vestnik Severo-Vostochnogo Federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova: Seriya Eposovedenie* [Vestnik of North-Eastern Federal University: Series Epic Studies]. 2018, No. 2 (10), pp. 85-91. DOI: 10.25587/SVFU.2018.10.14557 (In Russ.)

7. Ergis G. U. *Ocherki po yakutskomu fol'kloru* [Essays on Yakut folklore]. Moscow, Nauka, 1974, 402 p. (In Russ.)
8. Sharaborin M. T. – Kumaarap. *Uluu Daaryn bukhatyur: olongkho* [Bogatyur the Great Daaryn: olonkho]. Bech. bel. V. V. Illarionov, T. V. Illarionova. Yakutsk, Bichik, 2008, 272 p. (In Yakut)
9. *Olongkho omoon suolunan* [Along the Olonkho Trails]. Sost. A. N. Danilova, N. V. Pavlova, V. D. Popova i dr. D'okuuskai, Kemyel, 2019, 232 p. (In Yakut)
10. *Pisateli Yakutii: biobibliograficheskiy spravochnik* [Writers of Yakutia: bio-bibliographic reference]. Avt.-sost. V. N. Pavlova. Yakutsk, Bichik, 2019, 720 p. (In Russ.)
11. *Olekminskii ulus: istoriya, kul'tura, fol'klor* [Olekminsky ulus: history, culture, folklore]. Red. kol. T. N. Oglezneva i dr. Yakutsk, Bichik, 2005, 288 p. (In Russ.)
12. *Algystaakh Aiyy aartygynan: yiyinn'yktar, akhtyyalar* [On the blessed path of Ayyy: reference books, memories]. Sost.: A. A. Dmitrieva, R. N. Nikolaeva. Yakutsk, Bichik, 2012, 160 p. (In Yakut)
13. Ovchinnikov M. P. *Sordokhai-bogatyur' (Yakutskaya skazka)* [Sordokhay-hero (Yakut tale)]. In: *Izvestiya VSORGO* [News of the East Siberian Branch of the Russian Geographical Society]. 1904, vol. 35, No. 2, pp. 1-8. (In Russ.)
14. Prokop'ev N. D. *Kyundeli Khatyas* [Kundeli Khatyas]. Recorded by I. P. Argylov in 1935. In: *Rukopisnyi fond Arkhiva IaNTs SO RAN* [Manuscript Fund of the Archive of the YSC SB RAS]. F. 5, inv. 7, storage unit 113, 98 sh. (In Yakut)
15. Sharaborin M. T. – Kumaarap. *Duo Bukhatyyr* [Bogatyur Duo]. Recorded by I. N. Vasil'ev in 1941–1943. In: *Rukopisnyi fond Arkhiva IaNTs SO RAN* [Manuscript Fund of the Archive of the YSC SB RAS]. F. 5, inv. 7, storage unit 40, 180 sh. (In Yakut)
16. Sharaborin M. T. – Kumaarap. *Kulluia Kullustuur* [Kulluya Kullustuur]. Recorded by Egorov, Sylyrov in 1940. In: *Rukopisnyi fond Arkhiva IaNTs SO RAN* [Manuscript Fund of the Archive of the YSC SB RAS]. F. 5, inv. 7, storage unit 48, 279 sh. (In Yakut)
17. Sharaborin M. T. – Kumaarap. *Kulluia Kullustuur* [Kulluya Kullustuur]. The plot is made by A. L. Novgorodova in 1949. In: *Rukopisnyi fond Arkhiva IaNTs SO RAN* [Manuscript Fund of the Archive of the YSC SB RAS]. F. 5, inv. 8, storage unit 70, 21 sh. (In Yakut)
18. Sharaborin M. T. – Kumaarap. *Kulluia Kullustuur* [Kulluya Kullustuur]. The plot is made by Sylyrova in 1940. In: *Rukopisnyi fond Arkhiva IaNTs SO RAN* [Manuscript Fund of the Archive of the YSC SB RAS]. F. 5, inv. 8, storage unit 74, 43 sh. (In Yakut)
19. Sharaborin M. T. – Kumaarap. *Uluu Daaryn* [Uluu Daaryn]. Recorded by A. D. Neustroeva in 1940. In: *Rukopisnyi fond Arkhiva IaNTs SO RAN* [Manuscript Fund of the Archive of the YSC SB RAS]. F. 5, inv. 7, storage unit 34, 342 sh. (In Yakut)
20. Sharaborin M. T. – Kumaarap. *Uluu Daaryn* [Uluu Daaryn]. The plot is made by V. D. Krivoshepkina in 1950. In: *Rukopisnyi fond Arkhiva IaNTs SO RAN* [Manuscript Fund of the Archive of the YSC SB RAS]. F. 5, inv. 8, storage unit 85, 25 sh. (In Yakut)
21. Kuz'mina A. A. “*Kuturuk salaiar yrya*” (“*Khvost napravliaiushchaia pesnia*”) v olonkho Viliuiskogo regiona: aspekty pragmatiki [“Kuturuk salaiar yrya” (“Tail Guide Song”) in the Olonkho of the Vilyui Region: Aspects of Pragmatics]. In: *Severo-vostochnyyi gumanitarnyyi vestnik* [Northeast Humanitarian Herald]. 2020, No. 1 (30), pp. 106-111. (In Russ.)
22. Karataev S. N. *Tong Saar bukhatyur* [Bogatyur Tong Saar]. Sost.: V. V. Illarionov, G. S. Vasil'ev, T. V. Illarionova. Yakutsk, Bichik, 2004, vol. 3, 240 p. (In Yakut)
23. Kuz'mina A. A. *Vilyuiskaya fol'klornaya ekspeditsiya 1938 goda: materialy po yakutskomu geroicheskomu eposu olonkho* [Vilyui folk expedition of 1938: materials on the Yakut heroic epic olonkho]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice]. 2018, No. 8 (86), part 1, pp. 33-36. DOI: 10.30853/filnauki.2018-8-1.7. (In Russ.)